Ширинский Надир

В нашей гостиной

Надир — искатель жемчужин

Культура. — 1993. — Июнь. — С. 12.

Если вы любите романсы, не выключайте радио, когда объявят молодого певца Надира ШИРИНСКОГО. А объявляют его и музыкальная панорама «Маяка», и радиостанция «Юность», и «Эхо Москвы», и многие другие программы...

У него, согласитесь, необычное имя. В астрономии надир — это точка небесной сферы, противоположная зениту. А в переводе с арабского «надир» означает «необычный», «неповторимый». Что ж, имя оказалось пророческим: голос у певца действительно несравненный...

Надир родился в Москве. Мама — скрипачка. Отец — инженер. Но и по линии отца у Надира тоже есть «музыкальная наследственность» — его дед играл в оркестре кинематографии Госкино СССР.

— Когда смотрим старые фильмы — 40—50-х годов, сказки Роу, например, — говорит Надир, — и слышим пастушеские напевы, солирующую партию рожка, всегда думаем, что это играет дед. Он и начал собирать коллекцию пластинок, которую затем передал отцу, а отец — мне. Есть в нашей коллекции уникальная дореволюционная пластинка с маркой «Пишущий Амур» — на ней Дмитрий Смирнов исполняет романс Надира «В сиянье ночи лунной» из оперы Бизе «Искатели жемчуга», любимого произведения деда. В честь этого Надира и назвали первого внука, то есть меня.

Но певцом Надир стал далеко не сразу. Родители считали, что пение — не профессия, и их сын за компанию с товарищем поступил в Московский институт стали и сплавов. Но вот незадача — проучившись пять лет, он защитил диплом на... двойку.

— Это был первый и, наверное, единственный случай со дня основания вуза, — смеется Надир. — Мной даже студентов пугали. А я тогда пением увлекался, пел в студенческих поп- и рок-группах. На следующий год, правда, пересдал диплом на четверку и даже поработал в институте «Стальпроект». Но все же решил не оставлять свою мечту и получил традиционное «академическое» музыкальное образование.

— Понимаю, что романс сегодня в моде, как в моде все старинное, русское. И мне, наверное, не следовало бы задавать вопрос, почему все-таки ваш выбор пал на этот жанр. Но я все же спрошу.

— Мне давно нравились романсы, их «старинное» звучание, голоса Вяльцевой, Давыдова, других певцов. А вот в пении современных исполнителей мне чего-то недоставало, чего-то, пожалуй, даже необъяснимого. Но как-то я купил первую пластинку петербургского певца Валерия Агафонова, одного из лучших, на мой взгляд, нынешних исполнителей романсов. И он меня просто потряс. Это — как Джульетта в исполнении Бабановой. Актриса читает, а голос ее искрится, переливается, играет...

Я увлекся историей романса, обнаружил, что встречаются различные варианты исполнения одного и того же произведения — вплоть до различий в нотном тексте. Теперь много времени провожу в музыкальных архивах, разыскиваю неизвестные ноты.

Существует, например, масса произведений на стихи Лермонтова. Решил подготовить программу «Лермонтов в музыке», включив туда в основном неизвестные, никем не исполняемые вещи. Осенью прошлого года показал часть этой программы в Пятигорске, во время месячника, посвященного очередной годовщине со дня рождения моего любимого поэта. Там судьба преподнесла мне неожиданный подарок — я познакомился с праправнучатой племянницей Лермонтова, гитаристкой (и москвичкой!) Яной Тыжновой. В результате у нас сложился творческий дуэт: мы исполнили и записали на радио два романса на стихи Лермонтова — «В минуту жизни трудную...» П. Булахова и совершенно неизвестный вариант (не А. Варламова) «Белеет парус одинокий» (издание нот 1905 года).

— Вы говорите о поисках нового, неизвестного в романсе, а между тем ваш первый магнитальбом «Россия» включает в себя в основном вещи известные — «Конфетки-бараночки», «Дорогой длинною», «Вечерний звон», «Очи черные»...

— «Очи черные» обычно сводят к двум-трем куплетам, а я, если вы заметили, пою семь. Разыскал недостающие на граммофонных записях, на старых и новых пластинках. По-моему, от этого романс только выиграл. Кроме того, в программу необходимо включать и какие-то известные произведения. Ведь сложился же в какой-то степени «романсовый стереотип»...

— ...который вы все-таки пытаетесь разрушить.

— Да, именно поэтому родилась идея разработать дворянскую линию в романсе. Начал искать произведения XIX века, принадлежащие перу титулованных особ, в наши дни принципиально не исполнявшиеся. Первое отделение моей программы «Неизвестная музыка дворянской России» целиком посвящено композиторам фамилии Голицыных.

— Романсы Гурилева, Алябьева, Глинки, Даргомыжского — вот это вершины. А домашнее музицирование аристократов мы бы сейчас назвали, наверное, дилетантизмом...

— Дилетантизму многих из них могли бы позавидовать профессионалы. Характерный пример — граф Виельгорский, который два года обучался музыке в Париже у Луиджи Керубини. Он написал несколько симфоний, оперу по поэме Пушкина «Цыганы» (правда, она не завершена), многочисленные музыкальные ансамбли, массу вокальных произведений. С ним советовался Глинка, а выступить в его доме на музыкальных вечерах начинающий музыкант почитал за честь.

К сожалению, к музыке аристократов-«дилетантов» исполнители-профессионалы и музыкальные критики по-прежнему относятся несерьезно. А ведь в этих произведениях воспеваются простые человеческие чувства — любовь, обыкновенная человеческая любовь. И знаете, ко мне подходят слушатели после концертов и говорят: «Музыка-то какая! А мы и не знали...».

— Надир, вы на сцене выглядите очень, я бы сказала, скромно...

— Понимаю, у меня нет «авангардных» изысков в костюме или серьги в ухе. Но мой имидж диктует репертуар — чистый, светлый. Да и манера пения у меня, как видите, простая. Делаю ставку на вокал и сопровождение, то есть на чисто музыкальную сторону.

— Работа в архивах, записи, концерты... А есть ли хобби, помимо музыки?

— Да. Я член московского клуба кошек «Созвездие». Мою кошку зовут Душечка. Знаете, есть масса романсов, посвященных душеньке, душечке — такое вот ласковое обращение к предмету своего обожания. Это сейчас в наш обиход вошли «телки» и «чувихи», а раньше даже простая крестьянка была красной девицей. Кстати, известный художник П. Федотов, автор картин «Свежий кавалер», «Сватовство майора», писал и исполнял романсы. До наших дней дошли два его произведения, одно из которых я исполняю — «Душеньку». Короче, я хочу сказать, что мое хобби всегда напоминает мне о моем главном деле. И наоборот!

Беседу вела
Татьяна МИНАЕВА.

10.07.93